

Тайна трех бриллиантов

Автор:

Николай Леонов

Тайна трех бриллиантов

Николай Иванович Леонов

Алексей Викторович Макеев

Полковник ГуровРусский бестселлер

Из демонстрационного зала международного ювелирного аукциона похищена коллекция бриллиантов. Мероприятие оказалось под угрозой срыва. Расследование преступления поручено лучшим следователям МВД полковникам Гурову и Крячко. Они выясняют, что к преступлению могут быть причастны всего несколько человек – известные ювелиры и потенциальные покупатели. Вычислить грабителя в узком кругу подозреваемых для опытных оперативников – дело техники. Но все меняет внезапно открывшееся обстоятельство...

Николай Иванович Леонов, Алексей Викторович Макеев

Тайна трех бриллиантов

©?Макеев А., 2018

©?Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

В преддверии Восьмого марта даже оперуполномоченные уголовного розыска бывают склонны к отчаянным безумствам. Вот и полковник Лев Иванович Гуров не избежал волнующего влияния весны.

Мысленно взвесив все «за» и «против» и подведя финансовый баланс, он сообщил жене, что она может выбрать себе подарок в ювелирном.

– Ой, правда?! Хочу колечко! – тут же последовал ответ. – Нет... лучше подвеску. Нет, лучше... может, лучше цепочку?

– На твой вкус, – великодушно разрешил щедрый муж.

– Да, цепочка лучше, – немного подумав, сделала вывод Мария. – Кольцо не на каждый спектакль наденешь, а цепочку всегда можно носить. Да! Точно! Хочу цепочку. Красивенькую, чтоб все девчонки завидовали. Куда пойдем выбирать?

– В «Бирюзу», – без колебаний ответил Гуров. – У меня там хозяин знакомый, он, если что, стопроцентную скидку сделает.

– Так уж и стопроцентную? – лукаво взглянула Мария. – А откуда ты его знаешь? Он что, из «бывших»? Из тех, кто в «лихие девяностые» поднялся?

– Да нет, сам-то он как раз из законопослушных. А те, которые «из бывших», наехать на него хотели. Не силовыми методами, конечно, сейчас такое уже не проходит. Но метод найти всегда можно, было бы желание. Откуда ни возьмись, проверки на него посыпались, обвинения в махинациях, в неуплате налогов, в торговле подделками. В общем, нашли, к чему придраться. Но и он тоже парень не промах. Не мягкотелый, как говорится. Все эти атаки отбил и при своих остался. Тогда они в отместку решили один из магазинов его почистить. Тут мы их и взяли. На входе, так сказать.

– А как же вы узнали, что они собираются к нему «в гости»?

– Так же как и обычно. Это называется «оперативное наблюдение». Слышала что-нибудь о таком?

– Да уж слышала. У самой муж – наблюдатель. Иногда ночи напролет неизвестно где пропадает.

– Ладно, не ворчи, – улыбнулся Лев. – Незачем праздник портить.

– А что, этот владелец «Бирюзы» заявление написал, что на него наезжают? – снова спросила Мария.

– Само собой.

– А так можно?

– Почему нет? Если к тебе предъявляют незаконные претензии, не только можно, даже нужно заявить. За этими ребятами, между прочим, не одно подобное дело числится. Там целая группа была, орудовали масштабно. И по собственной инициативе, и заказы выполняли рейдерские. Так что сотрудничество с этим «ювелиром» получилось у нас, как говорится, взаимовыгодным. Мы его от «братков» избавили, он нас на серьезное раскрытие вывел.

– Но боюсь, на стопроцентную скидку это все равно не потянет, – вновь вернулась к насущному вопросу Мария.

– Нет, это я пошутил, конечно. Хотя было бы неплохо. Собственно, у нас нет даже гарантии, что Андрей на месте окажется. У него ведь несколько магазинов, и он может находиться в любом из них.

– Все равно – едем! – решительно скомандовала она. – Раз уж обещал – делай. Нечего на скидки надеяться.

В процессе расследования дела Андрея Самойлова, владельца сети ювелирных магазинов «Бирюза», Гурову несколько раз пришлось побывать в этих торговых точках, и он хорошо запомнил их адреса. Сейчас он решил ехать в самый

крупный из магазинов, где был наиболее разнообразный ассортимент.

Войдя в блистающий драгоценностями зал, Мария устремилась к витринам. Казалось, она уже забыла, что хотела выбрать только цепочку. Восхищенным взором осматривая изысканные украшения с сапфирами и бирюзой, перстни с бриллиантами и гарнитуры стоимостью под миллион, она бескорыстно наслаждалась красотой, не думая о том, что все это ей не по карману.

Гуров скучал.

Едва удерживаясь от зевоты, он прохаживался по залу, почти не глядя на роскошь витрин. Наконец, увидев в одной из них цепи всех мастей и сортов, остановился и стал лениво, почти без интереса, рассматривать.

За этим занятием полковник не заметил, как открылась дверь, ведущая во внутренние помещения магазина, и из нее вышел высокий, солидный мужчина.

– Лев Иванович! – удивленно воскликнул он. – Вот так встреча! Надеюсь, в этот раз повод приятный? Кажется, грядет наш любимый праздник.

– Здравствуй, Андрей, рад тебя видеть, – приветливо улыбнулся Гуров. – Да, сегодня я не по делу. Супруге обещал подарить какую-нибудь безделушку. Решили заехать к тебе по старой памяти.

– И правильно сделали. Я к Женскому дню всегда ассортимент обновляю. Святое дело.

– Да, дамы для тебя, наверное, что называется, целевой сегмент.

– Пожалуй. Хотя и среди нашего брата покупателей хватает. Такие попадаются франты, любой женщине сто очков вперед дадут. Особенно по части капризов.

Пока шел «мужской разговор», Мария активно обсуждала с девушкой-продавцом преимущества цепей разных видов.

– Я выбрала! – услышал наконец Лев вожденную фразу и вполголоса пробормотал: – Какое счастье...

Самойлов понимающе улыбнулся:

– Ничего, в женский праздник можно и потерпеть. Святое дело.

Стопроцентную скидку им не сделали, но, по указанию Самойлова, обозначенная на этикетке цена была уменьшена вполтину.

– Меня в превышении полномочий обвинят, – пытался возразить Гуров. – Скажут, что взятки беру в завуалированном виде.

– А за что? – делал удивленное лицо Самойлов. – У нас ведь сейчас «общих дел» нет. Так что взятки, как говорится, гладки.

По дороге домой Мария делила свои восторги между цепочкой и Самойловым.

– Отличный парень, – сказала она. – Хорошо, что ты защитил его от наезда. И вот тут вот, видишь – вставка из белого золота. От этого получается дополнительный блеск, и при движении она так и играет лучиками. Просто чудо!

– Рад, что тебе понравилось, – ответил Лев, и впрямь очень довольный, что угодил.

На следующий день, поглощенный обычными рабочими проблемами, он и не вспоминал про вчерашний поход в «Бирюзу». Но около двенадцати дня ему неожиданно позвонил Самойлов.

– Здравствуй, Андрей. Что, уже пожалел о скидке? – пошутил Гуров. – Сейчас подъеду, доплачу остаток.

– Ладно тебе, Лев, позорить меня. За что обижаешь?

– Уж и пошутить нельзя. Обидчивый. Что стряслось? Выкладывай, – сразу стал серьезным полковник, зная, что по пустякам тот звонить не будет. Если позвонил, значит, есть веская причина.

– Знакомый мой хочет с тобой встретиться, – как-то неуверенно проговорил Самойлов. – Говорит, есть важный разговор.

– О чем?

– Не знаю я, Лев. В том-то и дело... Не говорит он. Да и ведет себя как-то странно. Вообще, мужик солидный, да и в годах уже. Шульц, ювелир. Хотя, ты наверное, его не знаешь.

– Да, контингент не мой. Если он не сидел, точно не знаю.

– Да нет, что ты! Честнейший и порядочнейший человек. Даром что ювелир. Старой еще школы, сейчас такие почти все вымерли. Я с ним сотрудничаю периодически по своим делам. У него опыт огромный, и глаз – алмаз. А сегодня пришел ко мне, сам не свой, спрашивает, не осталось ли у меня связей в полиции. Ну, после того дела...

– Да, я понял. Он сейчас у тебя?

– Нет, ушел. Видимо, разговору мешать не хотел. Деликатничает. Я, конечно, сразу про тебя подумал, тем более что вы вчера заходили. Сказал ему, что могу попробовать кого-нибудь найти. И спрашиваю – для чего, мол, нужно? Какая причина? А он – молчок. Это, говорит, дело странное, я в нем сам еще не разобрался. Может, говорит, там и нет ничего особенного. Поэтому, мол, и хочет он с кем-то опытным проконсультироваться. Я ему, конечно, пообещал, но... Не знаю. Слишком все неопределенно, так что смотри сам. Я обещание свое выполнил, просьбу его тебе передал. А уж ты – решай. Если захочешь встретиться – дам его телефон, созвонитесь, договоритесь. Если нет – вольному воля. На «нет» и суда нет.

– Он больше ничего не сказал? Только эту невнятицу?

– Да, только это. Я тебе, можно сказать, дословно наш разговор процитировал. Больше ничего там не было. Поэтому и говорю – сомнительно. Но, с другой стороны, мужик вроде нормальный, солидный, не институтка истеричная. Что его могло так разволновать? Не знаю. Может, и правда там что-то серьезное.

– Ладно, давай телефон. Будет минутка – свяжусь с ним. Как, ты говоришь, его зовут? Шульц?

– Да. Шульц Аркадий Яковлевич. Ювелир.

Гуров записал телефон ювелира и, еще раз пообещав, что позвонит ему при первой же возможности, попрощался с Самойловым.

Возможность такая появилась у полковника только к трем часам дня. В стадии завершения находилось очередное сложное расследование, и, разрываясь между СИЗО и кабинетом, он даже забыл пообедать.

В очередной раз подъезжая к Управлению, Лев притормозил возле ларька с шаурмой и теперь, сидя за своим рабочим столом, старательно отводил подальше руку с ароматной снедью. Ему совсем не хотелось, чтобы на важных бумагах появилось пятно от кетчупа или еще какое-нибудь «художественное» дополнение.

Чувствуя приятную сытость и умиротворение после шаурмы, он вальяжно развалился в кресле и тут вспомнил об обещании, данном Самойлову.

Отыскав в блокноте записанный номер, достал трубку, набрал нужные цифры и, когда на том конце ответили, вежливо произнес:

– Добрый день, мне нужен Аркадий Яковлевич Шульц. Могу я услышать его?

– Да... это я, – донесся из трубки приглушенный, испуганный голос.

– Очень приятно. Меня зовут Лев Гуров. Лев Иванович Гуров.

Оперуполномоченный по особо важным делам. Мне ваш номер дал Андрей Самойлов, хозяин ювелирной сети «Бирюза». Он сказал, что вы хотели о чем-то поговорить. Это так?

– Да я... я хотел, – вновь очень неуверенно зазвучал голос. – А вы правда из полиции?

– Правда. Можете позвонить Андрею, он подтвердит.

– Нет... нет, зачем же, я верю. Просто... просто дело такое странное. Я даже не знаю... Впрочем, хорошо. Пускай. Раз уж... Когда мы можем встретиться с вами?

– Сегодня у меня очень загруженный день, освобожусь, наверное, только часам к восьми. Устроит вас это время?

– Да, вполне. Я в Сокольниках живу, недалеко от парка. Там есть кафе «Бригантина», вы легко найдете. Очень всегда удобное место для разговора, в кафе спокойно, да и публика приличная. В восемь я буду ждать вас там. Так вам удобно?

– Вполне. Только, если немного опоздаю, не обессудьте. Работа...

– Нет-нет, ничего страшного. Я подожду.

Разговор с Шульцем произвел на полковника впечатление в целом положительное.

«Похоже, мужик вполне адекватный, Андрей не соврал, – думал он, закрывая блокнот и пряча в карман трубку. – Только напуган чем-то. Интересно чем?»

Рабочий день, как обычно, напряженный и хлопотный, продолжился, и Гуров действительно смог освободиться только в восьмом часу.

Проявив чудеса экстремального вождения, он прибыл в кафе «Бригантина» на целых десять минут раньше оговоренного срока и, очень довольный собой, вошел в зал.

Слова Шульца оправдались, заведение и впрямь было вполне приличным. Играла негромкая музыка, на огромной плазме, занимавшей полстены, сменяли друг друга приятные природные пейзажи, за столиками сидели солидные посетители.

Но, обводя их взглядом, Лев так и не смог ответить себе на вопрос, кто из присутствующих здесь мог бы оказаться пожилым ювелиром. Большинство составляли пары, а из двоих мужчин, пивших ароматный кофе в одиночестве, ни

один не подходил по возрасту.

Решив, что в своем стремлении не опоздать немного перестарался, он тоже заказал себе кофе и устроился за столиком прямо напротив плазмы. Умиротворяющие пейзажи хорошо действовали на психику после напряженного дня.

Время шло, а Гуров так и продолжал сидеть в одиночестве. Никто из посетителей не подходил к нему, чтобы узнать, не он ли тот самый оперуполномоченный по особо важным делам, которому недавно была назначена здесь встреча, никто не входил в кафе с поспешностью и виноватым видом опоздавшего.

В пять минут девятого Лев решил позвонить Шульцу.

«Может, в последний момент снова чего-то испугался», – думал он, слушая гудки в трубке. Слушая долго, но кроме гудков так ничего и не услышал.

Он звонил Шульцу еще два раза, в четверть и двадцать минут девятого, но результат был аналогичным. В досаде и недоумении он расплатился за кофе и поехал домой, решив перезвонить ювелиру утром и, если тот снова не ответит, связаться с Самойловым.

Однако очередной рабочий день был вновь до предела загружен, и о своем намерении Гуров вспомнил только к обеду. Едва лишь он взял трубку, чтобы позвонить Шульцу, как загорелся экран, и раздались мелодичные переливы, сообщающие, что кто-то звонит ему самому.

Высветился номер Орлова.

– Лев Иванович, ты сейчас на месте? – спросил генерал.

– Да, в кабинете.

– Отлично. Зайди ко мне, пожалуйста.

Гуров догадывался, что в разгар рабочего дня Орлов навряд ли вызывает его, чтобы поговорить о погоде. Но сейчас он параллельно вел сразу три сложных дела, и сама мысль о том, что заботливый начальник приготовил для него четвертое, вызвала справедливое негодование.

Поэтому, едва войдя в кабинет, Лев решительно проговорил:

– Петр, если ты хочешь снова повесить на меня какую-нибудь «дополнительную нагрузку», то я...

– Да погоди ты, не кипятись, – улыбнувшись, прервал его Орлов. – Сядь, успокойся. Никакой особенной нагрузки не будет. Просто нужно разрешить небольшое недоразумение. В нем замешаны иностранные граждане, поэтому все пришлось сделать по-взрослому – официальное заявление, официальная реакция. И официальное дознание, соответственно. Официальное и чисто формальное. Они заявили – мы отреагировали. Больше там ничего не требуется.

– Точно?

– Точно. Дело пустяковое, смешное даже. С аукциона кто-то стекляшки спер. Поддельные камни.

– Поддельные камни? Подделанные под драгоценные, ты имеешь в виду?

– Да. Типа – бриллианты.

– Занятно. Как же они попали на аукцион? Что, таким товаром там теперь тоже торгуют? Настоящих на всех уже не хватает?

– Да нет, дело не в этом. Торговать ими никто не собирался. Подделку специально заказал для себя владелец, тот, у кого настоящая коллекция. Три бриллианта, в каждой целая уйма карат, и каждый тянет на чемодан «зеленых». Да и вообще вся эта коллекция какая-то очень уж древняя и знаменитая. Я в этом не разбираюсь, к счастью, это ты с аукционщиками поговоришь. Для нас здесь важно одно – вместе с настоящими владелец всегда возил поддельные бриллианты, и их у него украли.

– Куда возил?

– Повсюду. Я ведь сказал – коллекция знаменитая. Он с ней и на выставках международных бывал, и в музеях демонстрировал. Сдавал, так сказать, в «аренду». И видимо, в связи с этими постоянными передвижениями решил подстраховаться. «Бирюльки» стоят целое состояние, конечно, товарищу коллекционеру не хотелось, чтобы они достались каким-нибудь незаконопослушным гражданам. Вот он и решил заказать копии, чтобы в сомнительных случаях подкладывать их вместо настоящих. Если, например, охрана ему покажется ненадежной или сигнализация не устроит.

– Ловко. И что – сходило с рук? Не прогоняли его с выставок за то, что он подделки выставляет?

– Зачем прогонять? Это ведь все по взаимной договоренности делается. Какое-то время в витрине настоящие камни находятся, а какое-то – не совсем настоящие. Поскольку периодичность этой замены для большинства была секретом, то и спланировать ограбление было бы не так просто. А учитывая, что время самих выставок тоже не такое уж продолжительное, коллекционер получал практически стопроцентную гарантию, что на сокровища его никто не покусится. А если и покусится, то уйдет ни с чем.

– Вот оно как. А на вид, значит, определить невозможно – настоящие в витрине камни или подделка.

– В данном конкретном случае, видимо, нет. Как я понял, копии были сделаны очень качественные, отличить их могли только специалисты, да и то при наличии соответствующего оборудования. А большинство посетителей подобных выставок, как сам понимаешь, таковыми не являются.

– Не иначе подделки украл кто-то из них, – усмехнулся Гуров. – Обиделся, что его все время «нахлобучивают», да и решил наказать обманщиков.

– В том-то и дело, что нет. На момент кражи в этом уже не было никакого смысла, поскольку владелец собрался продавать коллекцию.

– Владелец – это, я так понимаю, тот самый «иностранец гражданин»?

– Да. Ганс Литке, житель дружественной нам Германии. Он решил продать коллекцию и, по-видимому, о своем решении оповестил кого надо. Сфера эта, как сам понимаешь, закрытая, по каким каналам они там между собой общаются, это мне неизвестно. Но факт в том, что вскоре после этого оповещения определились вероятные покупатели, и самым вероятным из них оказался наш соотечественник.

– Какой-нибудь «владелец заводов, газет, пароходов»? – вновь усмехнулся Гуров.

– В этом роде. Некто Геннадий Комаров. Сырьевой бизнес, доли в нескольких предприятиях, Красноярск, Тюмень. В общем, не бедствует.

– Неужели нефтяник?

– Скорее «металлист».

– Что ж, тоже неплохо.

– Согласен. Так вот, этот Комаров – личность разносторонняя, вкладывается не только в алюминиевые заводы. У него, если я правильно понял, довольно солидная коллекция картин, причем солидная не в смысле количества, а в смысле ценности экземпляров.

– Не много, но со вкусом?

– Именно так. А в последнее время этот товарищ обратил внимание на рынок драгоценных камней. Меня тут проконсультировали, оказывается, в 2008 году, когда цены упали буквально на все, бриллианты, как ни странно, наоборот, подорожали. Вот он и заметил этот перспективный актив.

– Понятно. Не выгорит с заводами, так хоть «брюлики» продать, ребятишкам на молочишко.

– Верно мыслишь. Этот Ганс и сам, кстати, по такому же поводу продает. Обстоятельства хочет поправить. А поскольку наиболее вероятным оказался покупатель из России, именно у нас он и решил в последний раз показать коллекцию на выставке. Выставка проходила в Питере, а аукцион по продаже

камней должен состояться в Москве. И состоится, конечно. Ведь настоящие-то бриллианты на месте. Но вот этот досадный случай, как сам понимаешь, очень подпортил иностранному гостю впечатление. Кому понадобилось красть ничего не стоящие стекляшки? Зачем? Нонсенс, нелепость. Однако ж осадочек, видимо, остался.

– Наверное, остался, если уж решил заявление подать.

– Насчет заявления, это, как я понял, больше организаторы старались. Вроде как у них пятно на репутации, вот они и подсустились. Проконсультировали этого Ганса, как и что писать, посоветовали, к кому обратиться.

– А кто у нас организатор?

– Некий антикварно-аукционный дом «Diamond». Проводят аукционы, выставки, оценку, работают с коллекционерами и разными эксклюзивными вещами, которые те коллекционируют. Спектр у них довольно широкий. Так вот, аукцион по продаже этих бриллиантов должен состояться на их площадке. Вчера Литке вместе со своей коллекцией прилетел из Петербурга, и вчера же состоялась экспертиза и предварительная оценка камней.

– На площадке этого аукционного дома?

– Да, у них. Бриллианты хранятся тоже у них и сегодня, если я правильно понял, должны быть выставлены для просмотра. На аукционах такие правила – до начала торгов участники имеют право ознакомиться с лотами и убедиться, что все в наличии и все – подлинное.

– А сам аукцион на какой день запланирован?

– На одиннадцатое.

– То есть на завтра?

– Да. А чего тянуть? Покупатели известны, товар готов. Вот уж и приворовывать потихоньку начали. Еще денек-другой, глядишь, и нечего продавать будет.

- Как же они хранят их, эти бриллианты, если их так легко увести?
- Бриллианты они хранят надежно, за это ты не волнуйся. Мы с тобой сейчас говорим не о бриллиантах, украденных из неубиваемого сейфа, а о копиях, странным образом пропавших из барсетки коллекционера.
- А, вот оно что! То есть эти стекляшки он хранил отдельно, не так, как настоящие камни? Не предпринимал специальных мер предосторожности?
- Как он их хранил, мне неизвестно, но в «Diamond» принес просто в сумочке. Я так понял, они сразу из аэропорта туда отправились, даже не заходя в гостиницу. Но это нужно будет уточнить.
- Получается, в Питере настоящие и поддельные камни были на месте, а по прибытии в Москву подделки пропали? Так развивались события?
- Да, именно так.
- А при перевозке их не могли стащить?
- Нет. Литке в ходе экспертизы доставал их и демонстрировал присутствующим. Для сравнения, наверное.
- Понятно. То есть кража произошла уже после того.
- Видимо, да. Интересно только зачем. В общем, я уже сказал, история двусмысленная и странная. Больше напоминает анекдот. Но поскольку с обеих сторон участвуют солидные люди, дознание, хотя бы формальное, должно быть проведено. Хотя, скажу тебе по секрету, этот Ганс, похоже, и не особо в претензии. Настоящие камни на месте, и завтра он получит за них кругленькую сумму. Какая ему разница, что теперь станет с этими подделками? Ему-то они уже точно не пригодятся.
- Логично. Тогда получается, что самые главные активисты в этой истории – организаторы?

– Похоже на то. Очень уж они за свою репутацию переживают. Я так понял, главное для них даже не то, чтобы вора нашли, а чтобы доказали, что сами они к этому никак не причастны. Сфера эта специфическая, я уже говорил. Бабки крутятся огромные, а игроков мало. Чуть что не так, тебя сразу перестанут воспринимать серьезно. А уж желающие занять теплое местечко найдутся.

– Ясно. Значит, наша цель – провести формальное дознание и установить, что антикварно-аукционный дом «Diamond» к краже подделок непричастен. Самого вора искать не обязательно.

– Ну, ты совсем-то уж не расслабляйся, – недовольно нахмурился Орлов. – У нас тоже своя репутация есть, и портить ее незачем. Я тебя просто в ситуации ориентирую. Завтра бриллианты продадут, Ганс этот, довольный, уедет на родину, и, в сущности, дело потеряет актуальность. Но сейчас этот случай – самая горячая новость. Поэтому я и привлек для расследования одного из наших самых опытных специалистов.

– Крячко, между прочим, тоже очень опытный, – проворчал Гуров. – К тому же он вчера целых два дела закрыл. А у меня и своего сейчас – выше крыши, да эти твои антиквары еще. Почему бы Стасу ими не заняться?

– У Стаса уже есть чем заняться. – Безапелляционный тон начальника ясно показывал, что решение он не изменит. – Те дела он закрыл, зато у него теперь в работе убийство, которое одно этих двух стоит. Деда какого-то завалили из снайперской винтовки. Кому бы он нужен был? А вот, видишь, как вышло. Профессионального киллера кто-то нанял, дорогое оружие приобрел, и все для того, чтобы с безобидным пенсионером разделаться. Вот Стас твой и ломает сейчас голову. Так что бери телефон, созванивайся, договаривайся, да и приступай, благословясь.

– И кто же мне ответит по этому номеру? – спросил Гуров, глядя на листок из блокнота, который протянул ему генерал.

– Павел Шурыгин, секретарь аукциона. Он в курсе всех организационных вопросов, он присутствовал вчера на экспертизе, и он же активнее всех общался с нами относительно заявления господина Литке. Так что, первым делом, думаю, тебе нужно поговорить с ним. А дальше сориентируешься. Действуй.

Тяжко вздохнув, Лев взял листок и вышел из кабинета. Порученное ему дело действительно выглядело анекдотично, и на это «формальное дознание» жаль было тратить время, которого и без того постоянно не хватало.

Медленно проходя по коридору, он набрал номер и представился.

– А, вы по поводу исчезновения копий? – радостно зазвучал голос в трубке. – Приятно, что полиция отреагировала так оперативно. На первый взгляд проблема может показаться незначительной, но здесь затрагивается репутация дома «Diamond», поэтому мы не можем оставить без внимания этот случай. Кроме того, наш клиент – гражданин иностранного государства.

– Да, мне сообщили.

– Что ж, тогда, думаю, вы и сами понимаете всю важность этого расследования. В деле не должно остаться ни малейшей неопределенности. Кто станет сотрудничать с нами, с нашим бизнесом, с нашей страной, если мы будем закрывать глаза на подобные недоразумения? Возможно, случай сам по себе и не такой уж вопиющий, но лиха беда начало. Сегодня мы не обратим внимание на чудака, присвоившего поддельные камни, а завтра...

– Да, действительно, – прервал Гуров, совершенно не склонный сейчас выслушивать бесконечные разглагольствования. – Думаю, нам нужно обсудить это более обстоятельно. Мы можем встретиться с вами?

– Разумеется. Правда, я освобожусь только вечером, но если вы сами сможете подъехать к нам, встреча состоится в любое удобное для вас время. Сегодня у нас демонстрационный день, мы знакомим с коллекцией будущих покупателей. Так что я на работе неотлучно.

– Речь о той самой коллекции, дубликаты которой украдены?

– Да, о ней. Три великолепных бриллианта, богатая история... Впрочем, думаю, нам лучше поговорить об этом при встрече. Так вы сможете подъехать или перенесем разговор на вечер?

– Я подъеду, говорите адрес.

– Мы в самом центре, на Пречистенке. Не перепутаете. Антикварно-аукционный дом «Diamond». Наш фасад виден издалека.

Убеждая Гурова, что найти аукционный дом ему будет несложно, Павел Шурыгин не врал. Роскошное, переделанное из старинного особняка здание пропустить было невозможно.

На входе полковника, как и полагается в солидных заведениях, встретила охрана. Его вежливо попросили предъявить пропуск, и Гуров достал удостоверение:

– Этот сгодится?

Взглянув на «корочки», один из охранников отошел в сторонку и достал телефонную трубку. Сосредоточенно глядя на носки своих ботинок, он несколько минут с кем-то консультировался, потом вернулся на боевой пост и сказал Гурову:

– Сейчас к вам выйдут.

Через несколько минут одна из дверей, ведущих в просторный вестибюль, действительно открылась, и из нее вышел высокий молодой мужчина в безупречном костюме.

– Добрый день, – заученно-приветливо улыбнулся он. – Это вы из полиции?

– Да, я.

– Проходите пожалуйста.

Мужчина бросил выразительный взгляд на охранников, и горящая красным стрелочка возле турникета тут же позеленела.

– Простите за эти небольшие неудобства, – продолжал мужчина. – Но мы должны соблюдать дисциплину. Клиенты доверяют нам немалые ценности, мы не можем относиться легкомысленно к этому доверию. Я – Павел. Павел Шурыгин, секретарь аукциона. Большинство организационных вопросов решается при

моем участии, так что, думаю, я смогу дать вам исчерпывающую информацию о происшедшем. Если будет необходимо побеседовать еще с кем-то из участников аукциона, постараюсь помочь вам связаться с ними.

– Отлично, – резюмировал Гуров, очень довольный этой четкостью в постановке задач и деловитостью. – Где мы можем поговорить?

– Где?.. – Шурыгин думал не больше секунды. – Можно в аукционном зале. Там сейчас никого нет, и, кроме того, он находится по соседству с шоу-рум, так что в случае необходимости я смогу поработать, так сказать, на два фронта. – Шурыгин улыбнулся и добавил: – Надеюсь, вы извините мою непродолжительную отлучку, если кому-то понадобится консультация. Все-таки клиенты – те люди, для которых мы существуем...

– Да, разумеется. Никаких проблем.

Гуров вслед за Шурыгиным пересек вестибюль, потом прошел небольшим коридором и вскоре оказался в помещении, где, по-видимому, и находилась та самая шоу-рум. В ней тоже дежурил охранник.

Комната была оформлена стильно и лаконично. Приглушенный синий тон стен, минимум мебели и хорошо продуманное освещение сразу сосредотачивали внимание вошедшего на ее центральной части. Там находилось возвышение, где сейчас располагались три куба разной высоты. Каждый куб представлял собой мини-витрину для демонстрации одного из бриллиантов.

Вся композиция, драпированная синим бархатом и грамотно освещенная, напоминала сказочный Сезам.

– Не хотите взглянуть? – обратился к Гурову секретарь. – Уверен, вы не сможете оторвать глаз. Камни великолепны. Думаю, человека, который остался бы равнодушным к подобному зрелищу, просто не существует в природе.

Однако сам Лев думал иначе. Он считал тягу к украшениям привилегией дам и никогда не испытывал интереса к подобным вещам.

Исключительно из вежливости, чтобы не обидеть собеседника, и впрямь искренне восхищавшегося своим очередным лотом, Гуров подошел к витрине и бросил взгляд на содержимое коробов.

Сквозь верхние стеклянные грани, единственные из всех, которые были прозрачны, он вначале разглядел лишь три пучка блистающих лучей, находившихся в центре каждого ящичка, а лишь присмотревшись, увидел сами камни, создававшие эту волшебную светомузыку. Чистейшей воды, прозрачные почти как воздух, они, казалось, и сами состояли лишь из едва заметных световых лучей.

Понимая, что разгадка волшебной тайны кроется в определенных хитростях освещения, Гуров все же не мог не восхититься.

– Ну как? Что скажете? – Шурыгин явно был доволен эффектом, и глаза его сейчас блистали не хуже расположенных в витринах камней.

– Что тут сказать? – улыбнулся Лев. – Великолепно! Просто великолепно! Неужели и копии выглядели так же? Мне говорили, что внешне их практически нельзя было отличить от настоящих.

– Ну что вы! – При упоминании о подделках на лице секретаря отразилось пренебрежение. – Конечно, если их положить рядом на стол в обычной комнате с обычным освещением, непрофессионалу, разумеется, трудно будет догадаться, где поддельные камни, а где настоящие. Но неужели вы думаете, что обычные стекляшки могли бы произвести... нечто подобное? – И он сделал выразительный жест, указывая на блистающие витрины. – Каждая грань настоящего бриллианта концентрирует мириады лучей, это салют, фейерверк, симфония! Симфония в камне! Можно ли от обыкновенного стекла, пусть даже и гениально обработанного, получить такое? Что вы!

«Хорошо, что Маши здесь нет, – слушая эти поэтические дифирамбы, подумал Гуров. – Камешки ей точно бы приглянулись, а такую покупку мне в жизни не оплатить. Даже с пятидесятипроцентной скидкой. Никакой Самойлов не поможет».

– Что ж, теперь понятно, почему мне сказали, что эти камни стоят целое состояние.

– О да, – солидно кивнул Шурыгин. – По товару и цена. Но в данном случае оценивается не только материальная, так сказать, часть. Коллекция имеет насыщенную предысторию. Знаете, почему в ней именно три камня и почему они всегда продаются вместе?

– Боюсь, что нет.

– Все они – части одного целого. Пройдемте, я с удовольствием расскажу вам эту историю.

Шурыгин указал на солидную дубовую дверь, ведущую в соседнее помещение, и, пройдя следом за ним, Гуров оказался в аукционном зале. Здесь находилась небольшая сцена с кафедрой для аукциониста и несколько рядов кресел.

– Присаживайтесь, – гостеприимно пригласил секретарь. – Итак – предыстория наших бриллиантов. В начале девятнадцатого века в России был найден уникальный алмаз весом около 80 карат. Его выкупил московский купец Василий Мижуев. После огранки было изготовлено три бриллианта – по числу сыновей Мижуева. Купец назвал коллекцию «Фамилия» и отписал в наследство сыновьям, по камню каждому. Но во время революции купца расстреляли, а камни реквизируют. Коллекция несколько раз перепродавалась, пока не осела у частного владельца за рубежом. С этими перепродажами тоже связано множество драматических фактов, но не буду тратить ваше время. Итог таков, что последним владельцем коллекции оказался господин Литке, и сейчас он готов продать ее.

– Если я правильно понял – кому-то из наших соотечественников?

– Да, вы совершенно правы, – торжественно подтвердил Шурыгин с таким гордым видом, будто сам покупал эти камни. – После долгих странствий по свету «Фамилия» вновь возвращается на родину. Согласитесь, есть в этом что-то символическое.

– Да, все возвращается на круги своя, – философски заметил Лев.

– Именно! И можем ли мы допустить, чтобы такой торжественный момент был омрачен глупым недоразумением?

Эти слова напомнили Гурову об основной цели его визита, и он приступил к расспросам.

– Претендент на покупку камня только один?

– Почему же? Аукцион – это соревнование. Соревнование между покупателями. Если покупатель будет только один, затея просто лишается смысла.

– А как вообще определяются участники? Если я правильно понял, работа здесь ведется индивидуально?

– Вообще-то это закрытая информация, – со всей возможной любезностью улыбнулся Шурыгин. – Мы не можем афишировать свои каналы, думаю, вы и сами понимаете это. Изначально информация о желании продать коллекцию поступила от самого господина Литке, мы помогли ему подыскать наиболее вероятных покупателей на нее.

– И самым вероятным оказался наш соотечественник?

– Да, господин Комаров изъявил такое желание, – солидно проговорил Шурыгин, уже поняв, что ключевые фамилии Гурову известны. – Думаю, в этом есть и заслуга нашего дома. Хорошо зная предысторию коллекции, мы предприняли максимум усилий, чтобы этот выдающийся раритет вернулся на родину.

– А кто еще кроме него участвует в торгах?

– Один петербургский музей и еще две фирмы, занимающиеся производством ювелирных изделий. «Бижу» из Санкт-Петербурга и московская «Ювелир-мастер». Перед тем как приступить к торгам, мы организовали показ коллекции на выставке, именно с той целью, чтобы заинтересовать потенциальных покупателей.

– Выставка проходила в Петербурге?

– Да. Международный салон, все сложилось очень удачно. Совпало по времени. И намерение господина Литке продать коллекцию, и эта выставка. Заинтересовались очень многие, но, с учетом стоимости и, так сказать,

значимости раритетов именно для России, мы, конечно, отдавали предпочтение отечественным фирмам.

– Вы сейчас упомянули о стоимости. Неужели петербургские музейщики так богаты, что могут позволить себе приобрести подобную роскошь?

– Их источников я не знаю, – тонко улыбнулся Шурыгин. – Но стартовая цена ни для кого не была секретом, и, несомненно, они полностью в курсе того, что им предстоит. Так же как и другие участники. Если они идут на это, значит, определенные резервы имеются. Возможно, здесь участвуют спонсоры или благотворители. Помощь культурным учреждениям хорошо влияет на имидж, а музей – это то место, где хранятся осязаемые свидетельства национальной истории. Возможно, кому-то захотелось увековечить свое имя как мецената.

– Но больше всего шансов все-таки у господина Комарова? – уточнил Гуров.

– Да, по нашим оценкам, он наиболее вероятный претендент.

– Когда камни привезли в Москву?

– Вчера утром. Здесь, кстати, тоже большая заслуга Геннадия Евгеньевича. Для того чтобы обеспечить безопасность и конфиденциальность этой важной транспортировки, он даже предоставил свой личный самолет.

– Вот как?

– Да. Господин Литке, представители нашей фирмы, охрана и сам господин Комаров с полным комфортом совершили перелет и без промедления прибыли сюда, под наше надежное крылышко.

– Они приехали в фирму прямо из аэропорта?

– Да, конечно. Учитывая стоимость их груза, все были заинтересованы в том, чтобы он как можно скорее прибыл на место.

– Вы не можете сказать, во сколько приблизительно эта «делегация» достигла пункта назначения?

– Могу, и даже довольно точно. Мы встретили их здесь около девяти часов утра, как и было запланировано заранее.

– Понятно. Если можно, отсюда, пожалуйста, поподробнее. Как дальше развивались события?

– Мы прошли в помещение, где у нас обычно производится оценка, и там независимые эксперты оценили, а точнее, еще раз подтвердили качественные характеристики и подлинность бриллиантов. Опытные ювелиры-геммологи были приглашены заранее и уже ожидали наших гостей.

– Вы тоже присутствовали при оценке?

– Да, конечно. И я, и владелец, и наши гости. Отпустили только охрану, поскольку здесь, как сами понимаете, в ней уже не было необходимости.

– Что было после экспертизы?

– Потом мы прошли в шоу-рум – это комната, где мы только что были с вами, – и стали обсуждать, как лучше расположить камни. Господин Литке был очень доволен, много шутил и в какой-то момент предложил сравнить настоящие камни с дубликатами, которые он специально заказывал из соображений предосторожности.

– Вы тоже планировали при демонстрации производить замену?

– Ну что вы! В данном случае это невозможно. Демонстрация для того и производится, чтобы клиенты смогли убедиться в подлинности выставляемых лотов. Можем ли мы так играть на чужом доверии? Что вы! Если бы мы занимались подобными вещами, дом давно прекратил бы свое существование. Со стороны господина Литке это была просто шутка.

– Дубликаты он хранил отдельно от настоящих камней?

– Да. Для коллекции он заказал специальный чемоданчик с кодовыми замками, где камни находились при транспортировке и хранении. А копии у него лежали просто в барсетке. Чтобы продемонстрировать их нам, он достал мягкий чехол –

бархат или замша, я, честно говоря, не присматривался – в нем было три отделения. Господин Литке расстегнул молнию и из каждого отделения вытащил камень, действительно очень похожий на своего «двойника». Мы посмотрели, подивились, и он снова спрятал копии в чехол. Вот, собственно, и все, что произошло. Больше эти стекляшки никто не видел.

– Они действительно так похожи на настоящие?

– О да. Над этими произведениями, похоже, трудился виртуоз. Но я уже говорил вам, как бы ни были камни похожи внешне, они никогда не смогут создать подобных эффектов при освещении. Я имею в виду – подобных тем, что вы видели в соседней комнате. Обычное стекло никогда не сможет так сверкать, и все тайное сразу станет явным.

– Но если не пытаться достичь световых «спецэффектов», перепутать камни все же довольно легко, особенно неспециалисту. Я правильно понял?

– В общем, да. Я ведь уже говорил, если камни просто положить рядом на стол, отличить их практически невозможно. Но на то и существуют эксперты.

– Кстати, об экспертах. Они тоже присутствовали в это время в шоу-рум?

– Да, разумеется. Их консультации бывают весьма полезны в таких случаях. Кто, как не профессиональный геммолог, сможет подсказать, как лучше продемонстрировать достоинства камня.

– Я бы хотел записать их фамилии и координаты, если можно.

– Нет проблем. Хотя не думаю, что их стоит включать в список подозреваемых. – На выразительном лице Шурыгина читалось неприкрытое пренебрежение. – Репутация этих людей такова, что...

– Прежде чем включать кого-то в список подозреваемых, я должен всех опросить, – перебил его Лев. – Всех, кто в тот момент присутствовал в комнате. Независимо от репутации.

– Да, конечно, – сразу изменил тон Шурыгин. – Приношу извинения. Вам, разумеется, лучше знать, как делать свою работу. Для оценки камней мы пригласили трех экспертов-геммологов, профессионалов с безупречной репутацией, уже очень давно работающих в этой сфере. Дом «Diamond» также неоднократно сотрудничал с ними. Это Дмитрий Абрамович Краснов, Федор Трофимович Шаповалов и Аркадий Яковлевич Шульц.

Под диктовку секретаря Гуров записывал в блокнот фамилии, но, когда прозвучала последняя, невольно остановился.

– Шульц? – удивленно переспросил он. – Шульц был у вас консультантом?

– Да, – в свою очередь недоумевающе посмотрел на него секретарь. – А что вас так удивило? Аркадий Яковлевич – опытный специалист с безупречной репутацией, один из старейших экспертов Москвы. Мы довольно часто обращаемся к нему, и у нас ни разу не было повода разочароваться в этом сотрудничестве. А что, вы знакомы с ним?

– Нет, но... Впрочем, это сейчас не важно. Значит, Шульц был здесь вчера?

– Да, вместе со всеми.

– До какого времени?

– Наши гости, как я уже сказал, приехали в девять, оценка и переговоры заняли чуть больше часа, таким образом, все закончилось в одиннадцатом часу. Да, около половины одиннадцатого мы уже начали готовить шоу-рум для показа, оформлять витрину, так что в это время здесь уже не было никого, кроме наших сотрудников.

– Значит, в половине одиннадцатого...

Гуров вспомнил, что Самойлов позвонил ему около двенадцати часов и сказал, что Шульц уже ушел. Из этого можно было сделать вывод, что ювелир направился к бизнесмену сразу после «совещания» в аукционном доме.

«Не здесь ли кроется причина того, что его так взволновало? Может, он и стащил эти стекляшки? Но для чего? Черт его знает... просто бред какой-то!»

Лев вспомнил, что хотел сегодня еще раз позвонить Шульцу, но сейчас делать это было неудобно, и звонок снова пришлось отложить.

Тем временем Шурыгин достал телефонную трубку и прилежно отыскивал в списке контактов номера ювелиров.

Записав эти данные в блокнот, полковник продолжил расспросы.

Глава 2

– Кто еще, кроме экспертов и владельца коллекции, находился в комнате? – спросил Гуров.

– Довольно много людей, – ответил Шурыгин. – Честно говоря, было даже немножко тесновато. Присутствовал переводчик, ведь господин Литке не говорит по-русски. Кроме того, учитывая статус гостей, их сопровождал наш директор.

– И вы, если я правильно понял?

– Да, и я тоже. Присутствовал также господин Комаров, ведь не могли же мы указать ему на дверь, после того как он столь любезно обеспечил доставку камней. К тому же он – один из потенциальных покупателей, так что его присутствие при оценке было вполне логичным.

– То есть всего в комнате находилось восемь человек?

– Да, наверное. Честно говоря, я не считал.

– Теперь я попрошу вас сосредоточиться, – продолжал Гуров, – и припомнить как можно подробнее тот период, когда господин Литке достал из барсетки чехол с

копиями. Где он находился в этот момент?

– Он стоял в центре комнаты, у будущей витрины. На тот момент там находилось только основание, и мы обсуждали, как лучше разместить сами камни.

– Сумочку, в которой был чехол, коллекционер держал в руках?

– Вначале да. Он пристроил ее на краю нашего постамента, но, когда достал камни, держать барсетку было уже неудобно, поэтому он переставил ее на столик возле стены. Если вы обратили внимание, там возле одной из стен стоит небольшой стол с элементами декора.

– Да, конечно. В то время пока вы сравнивали бриллианты и поддельные камни, барсетка стояла там?

– Да. Чехол он держал в руке и, когда все мы убедились, что огранка этого стекла действительно выполнена виртуозно, вновь спрятал туда подделки и положил чехол в барсетку.

– После этого он вновь взял сумку в руки или она так и осталась стоять на столе?

– Нет, он взял ее уже тогда, когда все начали прощаться. А в тот момент у нас шла очень оживленная беседа, полагаю, ему было не до сумки.

– Вы сами видели, как коллекционер положил чехол в сумку?

– Ну, весь процесс я, конечно, не отслеживал, – с некоторой досадой ответил Шурыгин. Ему, по-видимому, казалась ненужной такая чрезмерная дотошность. – Господин Литке спрятал камни в чехол и прошел к столику. Что еще мог он там делать, кроме как класть чехол в сумочку?

– Да, действительно. Что было дальше?

– Собственно, больше ничего. Мы обсудили последние детали и разошлись. Мы с господином Литке прошли в наше хранилище, а остальные вышли на улицу и, полагаю, разъехались по домам.

– Аукционные лоты хранятся в этом же здании?

– Да, в одном потайном и очень надежном местечке, – загадочно улыбнулся Шурыгин.

– Понятно. То есть за сохранность настоящих камней вы спокойны?

– Абсолютно. В истории дома не было ни одного прецедента исчезновения или повреждения лота. И надеюсь, не будет. У нас безупречная репутация, и мы очень дорожим ею. Именно поэтому нас так беспокоил этот досадный случай. Понятно, что ценность украденного невелика, и, в общем-то, все это смахивает на какое-то странное недоразумение, но даже такой пустяк мы не готовы оставить без внимания. Необходимо выяснить, что произошло, чтобы ни у нас, ни у наших клиентов не осталось никакой неясности по этому вопросу.

– Да, разумеется. Я приложу все...

Заверения полковника были прерваны появившимся в дверях охранником.

– Кто-то пришел, Семен? – повернулся к нему Шурыгин.

– Да. Из музея, – немногословно сообщил тот.

– Надеюсь, вы извините меня, – изобразил очаровательную улыбку Шурыгин, обращаясь к Гурову. – Я должен ненадолго отлучиться. Нужно представить нашим гостям коллекцию.

– Никаких проблем, – откликнулся Лев.

Если честно, он был даже доволен образовавшейся паузой в разговоре. Небольшая передышка давала возможность обдумать полученную информацию.

Гуров уже понял, что совершение этой нелепой кражи во время проведения консультаций по размещению камней было вполне вероятным. Всеобщая сутолока и оживленная беседа, о которой упоминал Шурыгин, создавали для этого вполне подходящие условия.

Если кого-то и беспокоила сохранность камней, то, конечно, настоящих, а не поддельных. Именно на них было сосредоточено всеобщее внимание, и, разумеется, никому не приходило в голову, что кто-то может заинтересоваться подделками. Этим и мог вполне удобно воспользоваться странный вор.

«Кто бы это мог быть? – размышлял он. – Если кража произошла в соседней комнатке, вор – один из присутствовавших там вчера уважаемых господ. Комаров? Да, мотив здесь возможен. Подменить камни после аукциона, объявить, что ему продали подделку, и потребовать обратно деньги. Думаю, сумма стоит того, чтобы пойти на эту маленькую уловку. Тем более о краже господ аукционисты уже всем раззвонили. Вот и получится, что на воре загорелась шапка. Сами же украли подделки, и сами же подсунули их вместо настоящих бриллиантов. И пускай попробуют доказать потом, что все было совсем не так».

Кроме Комарова, наиболее вероятными кандидатами казались ему приглашенные ювелиры. Если этот странный вор не был клиническим сумасшедшим, поддельные камни он мог украсть только с одной целью – чтобы в какой-то известный одному ему момент подменить ими настоящие. А самую удобную возможность такой подмены имеет тот, кто постоянно контактирует с драгоценностями. То есть ювелиры.

Оставались еще сам Литке, переводчик, представители дома. Но Литке – изначально нет смысла самому у себя красть. Конечно, если он психически адекватен. Аукционщики тоже не заинтересованы, похоже, они и впрямь дорожат своей безупречной репутацией. Один лишь переводчик выглядел «темной лошадкой», с остальными же все было ясно.

Наибольшие подозрения полковника вызывали две кандидатуры – Комаров, которому выгодно было бы представить проданную ему коллекцию как подделку, и ювелир Шульц. Интуиция подсказывала опытному сыщику, что вчерашний «тревожный звонок» был как-то связан с аукционом.

Такой же мотив, как у Комарова, могли иметь и остальные трое покупателей, но поскольку вчера никто из них в шоу-рум не присутствовал, причастность этих лиц и организаций была маловероятной.

Тем не менее, когда Шурыгин вернулся, Гуров попросил его дать координаты всех без исключения покупателей и добавил:

– Кроме того, мне хотелось бы побеседовать с самим господином Литке. Это можно как-то устроить? Если я правильно понял, он не говорит по-русски.

– Да, но вызвать переводчика не проблема. Мы часто работаем с иностранными клиентами, поэтому у нас налажены хорошие контакты с теми, кто предоставляет подобные услуги. Мы всегда работаем только с профессионалами, в том числе и в этой сфере. Господин Литке, кстати, собирался сегодня подъехать к нам, если хотите, я могу уточнить этот вопрос.

– Да, это было бы очень удобно. Сам я навряд ли смогу это сделать – увы, не знаю немецкого. Если и он, и переводчик приедут сюда, думаю, это будет самый оптимальный вариант. А я, если не возражаете, хотел бы сейчас поговорить с директором. Он ведь тоже присутствовал на вчерашней экспертизе?

– Да, как я уже сказал, статус наших гостей был таков, что Юрий Сергеевич посчитал правильным встретить их лично. Идемте, я провожу вас к нему.

Гуров и Шурыгин миновали шоу-рум и, пройдя по коридору, оказались в небольшом, но стильно и дорого оформленном кабинете директора аукционного дома «Diamond».

– Юрий Сергеевич, это из полиции, – проговорил Шурыгин в ответ на вопросительный взгляд начальства. – По поводу вчерашнего инцидента. Гуров Лев Иванович. Полковник.

– А, вот оно что. Что ж, очень приятно. Проходите, присаживайтесь. Есть какие-то предположения по поводу происшедшего?

Директор был очень солидным и ухоженным мужчиной с небольшой проседью в темных волосах, придававшей его облику дополнительную респектабельность. По-видимому, привыкший повелевать и давать указания, он обратился к Гурову так, будто тот был одним из его подчиненных, явившихся с отчетом.

– Предположения строить пока рано, – спокойно ответил полковник. – Я успел лишь поговорить с вашим секретарем, но, чтобы составить картину происшедшего, этой информации недостаточно. Что сами вы можете сказать о случившемся? Ведь вы тоже присутствовали на вчерашнем мероприятии.

– Юрий Сергеевич, так я пойду? – деликатно вклинился Шурыгин.

– Да, Паша, конечно. Что я могу сказать? – обратился директор к Гурову, когда секретарь вышел. – Да ничего особенного. Я был целиком поглощен заботами о наилучшем размещении коллекции, ведь это играет очень большую роль. Думал о том, как организовать освещение, как расположить камни. Специально приглашать дизайнера всего лишь из-за трех бриллиантов, сами понимаете, непродуктивно, а сам я не такой уж специалист в подобных вопросах. А между тем ответственность за успешную организацию торгов лежит на мне. Так что у меня было достаточно хлопот с настоящими камнями, и, признаюсь, я не особенно следил за тем, что происходит с поддельными.

– Но как господин Литке доставал их из бархатного чехла, вы, наверное, все-таки видели?

– Да, разумеется.

– Расскажите, как это произошло.

– Он поставил барсетку на край витрины, открыл ее и достал футляр. Держать все это вместе в руках было неудобно, а ему ведь нужно было еще достать камни. Копии, я имею в виду. Ставить сумку посреди витрины, где в это время лежали великолепные бриллианты, тоже было не особенно красиво, поэтому господин Литке перенес ее на столик у стены.

– До того как достал из чехла подделки?

– Да, до того. Он вернулся в центр комнаты, где стояли мы все, и, достав камни, положил их рядом с настоящими для сравнения.

– Они были очень похожи?

– Поразительно! Должен сказать, у меня есть немалый опыт, я много повидал драгоценностей на своем веку, но тут, если бы мне не сказали заранее, что это дубликаты, наверное, не отличил бы.

– Что было дальше?

– Ничего особенного. Господин Литке снова спрятал копии в чехол и положил в свою сумочку.

– Вы видели, как он это делал? Открывал барсетку, клал в нее чехол, закрывал ее?

– Нет, таких подробностей я не видел. Я ведь уже сказал, мысли мои были заняты более важными вещами. Господин Литке отошел к боковому столику, и я решил, что он положил чехол обратно в сумку. Для чего еще ему понадобилось бы подходить туда?

– Да, действительно. Послушайте, Юрий Сергеевич, вы не могли бы уточнить – оценка и экспертиза лотов производятся только до проведения торгов? Перед вручением товара победившему покупателю эта процедура не проводится?

– Нет. А зачем? Для того чтобы игроки убедились в подлинности и качестве выставляемых лотов, у нас специально назначается демонстрационный день. Кстати, он как раз сегодня. Все, кто заявил об участии в торгах и заплатил предварительный взнос, имеют полное право получить полную информацию. Приступая к соревнованию, участники уже должны быть полностью уверены, что им есть за что бороться. А иначе получится, что мы предлагаем своим клиентамкота в мешке. Это недопустимо.

– Да, конечно, но в этот раз я убедительно прошу вас сделать исключение. После окончания торгов и перед вручением коллекции покупателю подлинность камней вновь должна быть подтверждена независимыми экспертами.

– Боюсь, я не совсем понимаю вас.

Выражение лица директора стало холодным и отчужденным, по-видимому, Юрий Сергеевич усмотрел в словах полковника новое покушение на безупречную

репутацию аукционного дома и собирался обидеться.

– Постараюсь объяснить, – спокойно произнес Гуров. – Сложившаяся ситуация довольно двусмысленна. Вы сами сейчас сказали, что настоящие и поддельные камни очень похожи. Если все это не было просто глупой шуткой, украсть подделки могли только с одной целью – с целью подмены. А поскольку пока мы не знаем, кто это сделал, взаимные подозрения лучше пресечь в самом корне. Если при вручении коллекции покупателю будет проведена точно такая же экспертиза, как и перед торгами, то, по крайней мере, добросовестные участники торгов будут уверены друг в друге. Продавец при посредстве компетентных лиц еще раз подтвердит, что продал именно то, что обещал, а покупатель сможет достоверно убедиться, что получил именно то, за что заплатил деньги.

– А ведь верно... Как точно вы подметили. А я, признаться, и не подумал. Ведь действительно они могут предположить... Послушайте, я... Вы даже не представляете, от какой головной боли меня сейчас избавили. Столько лет работаю в этом бизнесе, кажется, малейшие нюансы уже научился улавливать, а вот подобное даже в голову не пришло. А ведь все вполне могло бы именно так и обернуться. Какой-то негодяй подменил бы бриллианты, а мы, ничего не подозревая, думали бы друг на друга. Покупатель решил бы, что в нашем доме ему намеренно продали подделку, а мы стали бы думать, что столкнулись с недобросовестным покупателем, подменившим камни уже после покупки для того, чтобы потребовать возврата денег.

– Именно! – подтвердил Гуров, очень довольный, что ему удалось втолковать свою мысль директору. – И чтобы избежать этой двусмысленности, перед вручением коллекции нужно провести еще одну экспертизу. О происшествии все знают, так что объяснить причины такого шага вам будет несложно. А вы и ваши клиенты, как вы сами сейчас заметили, избавятся от очень неприятной «головной боли».

– Спасибо вам! – с чувством проговорил Юрий Сергеевич. – Вы просто не представляете, как выручили меня. Надо же! А мне даже в голову не пришло. Благодарю! Просто... От всей души благодарю!

Сам Гуров тоже был вполне доволен результатами этой беседы. Повторная экспертиза освобождала его от дополнительной работы. Если проверка не выявит подмены, значит, и покупателя, и продавца можно смело исключать из

числа подозреваемых. Тогда круг поисков сразу сужался, и, по сути, самыми вероятными «кандидатами» оставались только ювелиры.

Размышляя над этими вопросами, Лев решил еще раз уточнить количество и состав присутствовавших вчера в шоу-рум. Попросив директора перечислить тех, кто был там, он проштудировал список в своем блокноте и убедился, что все совпадает.

– После того как вы обсудили вопросы по расположению камней на витрине, все разошлись по своим делам?

– Да, господин Комаров и наши эксперты уехали, а мы с господином Литке прошли в хранилище.

– Вы не припомните, кто из присутствующих последним вышел из шоу-рум?

– Кажется, Аркадий Яковлевич... Да, по-моему, он. Хотя утверждать не берусь. Сам я вышел одним из первых вместе с господином Литке. Потом остановился, чтобы подождать остальных и попрощаться с нашими гостями. И вот тогда увидел, что из шоу-рум выходят Аркадий Яковлевич и охранник господина Комарова. Они появились практически вместе, так что кто из них за кем шел, я, честно говоря, не заметил.

– Минуточку. Значит, среди присутствующих был еще и охранник? Вы не упомянули его, когда перечисляли, кто находился в комнате.

– Да? Хм. Прошу прощения за неточность. Но я как-то не придавал значения... У нас тоже практически постоянно в помещениях дежурит охрана, это как бы само собой разумеется, я не думал, что о них тоже необходимо упоминать.

– Нет, мне нужен полный список всех, кто находился в шоу-рум в то время, когда господин Литке демонстрировал копии. Кроме охранника господина Комарова там был кто-то еще из обслуживающего персонала? Ваша охрана, телохранители господина Литке?

– Нет, больше никого. Мы, можно сказать, находились у себя дома, поэтому дополнительной охраны не требовалось, а господин Литке не имеет

телохранителя. Нет, больше там никого не было. Охранник господина Комарова – единственный, кого я пропустил.

«Значит, девять, – мысленно подсчитал Гуров. – Девять человек тусовались в этой тесной комнатухе и оживленно обсуждали разные насущные вопросы. Неудивительно, что в такой суматохе начали пропадать вещи. Что это за охранник такой? Шурыгин тоже про него не упомянул. Настолько незаметен, что все воспринимали его как часть мебелировки?»

Оценивая, насколько вероятным кандидатом в подозреваемые может быть охранник Комарова, он пришел к выводу, что вероятность эта приблизительно такая же, как у его босса. Если Комаров имел намерение выкрасть подделки и произвести подмену, он мог сделать это не сам, а поручить своему телохранителю. В конце концов, на то он и телохранитель, чтобы рисковать вместо босса.

«И он вышел вместе с Шульцем, – подумал Лев. – Имеет ли это отношение к желанию ювелира встретиться со мной? Может, он заметил что-то и хотел сообщить? Тогда почему бы не сообщить сразу аукционистам? Зачем ему понадобился полицейский? А может, все было как раз наоборот и это охранник заметил что-то за ювелиром? Тьфу, черт, всю голову изломал. Надо будет позвонить этому Шульцу сразу же, как только освобожусь. Может, его просьба о встрече вообще не имеет никакого отношения к этому аукциону».

Так или иначе, причастность или непричастность Комарова и его приспешников должна была выясниться уже скоро. Оставалось только дожидаться проведения аукциона и повторной экспертизы. Если подмены не обнаружится, значит, ни сам Комаров, ни его телохранитель к краже поддельных бриллиантов не имеют отношения, и тогда можно будет целенаправленно сосредоточиться на ювелирах.

Тем временем директору позвонил Шурыгин и сообщил, что прибыл Ханс Литке.

– Проводи его в мой кабинет, – коротко распорядился Юрий Сергеевич.

Через несколько минут в дверь вежливо постучали, и на пороге появился Шурыгин с двумя незнакомцами. Один из них – худощавый, очень светлый блондин высокого роста, – широко улыбаясь, быстро прошел к директору,

протягивая для рукопожатия руку. Второй, невысокий темноволосый мужчина, скромно встал в сторонке, ожидая, когда понадобятся его услуги.

– Guten tag, guten tag, Jurij, – приветствовал директора Литке.

– Здравствуйте, Ганс, очень рад вас видеть.

– Guten tag, Hans, sehr froh, sie zu sehen, – безразлично, как автомат, проговорил переводчик.

Когда директор представил своему гостю полковника и объяснил, для чего он находится здесь, Литке выразил восторг по поводу оперативности русской полиции и с готовностью согласился отвечать на вопросы.

– Где мы можем побеседовать? – спросил Гуров у Юрия Сергеевича.

– Если вам удобно, можно прямо здесь, – ответил тот. – Мой кабинет в полном вашем распоряжении, можете спокойно беседовать, здесь вам никто не помешает.

– Благодарю.

Шурыгин и директор деликатно удалились, а Гуров, усадив напротив себя Литке и переводчика, приступил к очередному допросу.

Общаться через переводчика было не очень удобно, но все же в итоге Лев смог составить для себя картину происшедшего такой, как она представлялась немецкому коллекционеру.

В целом его рассказ совпадал с тем, что уже было известно от Шурыгина. Литке сообщил, что из Петербурга он прибыл на самолете Комарова, и из аэропорта они сразу поехали в «Diamond».

– Барсетка все время была при вас?

– Да, я практически не выпускал ее из рук. Так и ходил – в одной руке чемоданчик с настоящими камнями, в другой – сумочка с копиями, – улыбаясь,

ответил Литке. – Так что транспортировку моей дорожной сумки пришлось взять на себя телохранителю господина Комарова. У меня уже не хватило рук.

– Так вы и прибыли в «Diamond»? В каждой руке по чемоданчику?

– Да, именно так.

– Что произошло после этого?

– Нас встретили представители дома и эксперты. Мы прошли в специальную комнату, где они официально подтвердили подлинность и качество моих камней. Это было зафиксировано в документах. Потом дирекция предложила мне обсудить расположение экспонатов на витрине, и мы прошли в шоу-рум.

– Там присутствовали все те, кто был при проведении экспертизы?

– Да, кажется, все. По крайней мере, я не помню, чтобы кто-то уходил. Мы увлеченно обсуждали, как лучше разместить бриллианты, и тут мне пришла мысль представить для сравнения копии. Должен вам сказать, что это очень хорошие копии, все, кто видел их, были просто поражены качеством работы. На вид они практически ничем не отличаются от настоящих камней.

– Если вам не трудно, с этого момента опишите, пожалуйста, свои действия максимально подробно, – попросил Гуров. – Как вы взяли барсетку, как открыли ее, как достали камни, что произошло потом. Все это очень важно для установления точной картины происшедшего.

– Я достал из сумочки чехол, в котором хранились копии, потом поставил ее на столик у стены и вытащил камни, – начал рассказывать Литке. – Мы сравнили их, все, как обычно, были поражены сходством, и я положил камни обратно. Признаюсь, у меня была мысль, что господин Комаров, как будущий покупатель, заинтересуется копиями, но, кажется, он не рассматривал подобную меру страховки.

– Простите, я хотел бы уточнить. После того как все осмотрели поддельные камни, вы спрятали их в чехол и снова положили в барсетку? Вы точно это помните?

– Да. То есть... Нет, сначала я, кажется, положил их рядом на столик, а в сумку убрал только потом. После. Честно говоря, в тот момент я так был увлечен разговором, что эти подробности как-то ускользнули от моего внимания. Да, кажется, сначала я положил чехол с камнями на стол. Или, возможно, просто бросил в сумочку, не закрывая ее.

– То есть все это время барсетка стояла открытой?

– Да, я не закрывал. Чего мне было опасаться? Я ведь не на вокзале находился. Вокруг солидные люди, охрана. Я даже мысли не допускаю, что эти копии мог взять кто-то из присутствующих. Для чего? Серьезные уважаемые люди. Уверен, все произошедшее – просто недоразумение, которое очень скоро разъяснится. Подделки ничего не стоят, ни один здравомыслящий человек не будет из-за этого рисковать своей репутацией. А те, кто присутствовал вчера в шоу-рум, конечно же, вполне здравомыслящие. Это просто недоразумение.

– Что произошло после того, как вы закончили обсуждать нюансы расположения коллекции?

– Я закрыл сумку, положил камни, настоящие камни, в специальный чемоданчик – я специально заказывал его для транспортировки и хранения коллекции, – мы попрощались с экспертами и господином Комаровым, которые уезжали, и прошли в хранилище. Оно находится тут же, в подвальном помещении. Должен вам сказать – очень надежное место. Я демонстрировал «Фамилию» по всему миру, так что мне пришлось повидать весьма разнообразные модификации подобных бункеров. Здешний вариант – один из наиболее удачных. Все очень продуманно и профессионально.

– Таким образом, из аукционного дома вы вышли уже с одним саквояжем вместо двух?

– Да, теперь одна рука была свободна, – улыбнулся Литке.

– Куда вы направились после этого?

– Сразу в гостиницу. Предыдущий период был очень напряженным – окончание выставки, перелет, все эти организационные вопросы с размещением и хранением камней... Я был утомлен, и мне хотелось отдохнуть.

– Вы отправились в гостиницу в одиночестве?

– Нет, меня сопровождал Роберт. – Литке кивнул на переводчика. – Я не знаю русский язык, поэтому все время нуждаюсь в помощнике. Дирекция дома «Diamond» очень любезно предоставила мне его. Мы взяли такси, и Роберт объяснил водителю, куда нужно ехать.

– Барсетка все это время была с вами?

– Да, я не выпускал ее из рук. Кроме чехла с копиями в этой сумочке – все мои документы, так что, поверьте, я не оставляю ее где попало.

– В номер вы поднялись вместе с Робертом?

– Нет, он проводил меня только до вестибюля. Как выяснилось, среди персонала отеля были служащие, говорившие на немецком, поэтому я смог отпустить Роберта. Думаю, у него тоже был не самый легкий день.

– То есть в номере вы были один?

– Да, абсолютно. Признаюсь, я и не стремился к общению. Действительно немного устал, хотелось просто побыть в тишине и покое. Я заказал легкий ужин, сделал несколько звонков и очень быстро заснул.

– Таким образом, кроме вас в номер вчера вечером входил только официант?

– Да, только он. Больше гостей не было.

– И за весь вечер вы так ни разу и не открыли барсетку? Ведь, если я правильно понял, пропажа обнаружилась только сегодня утром.

– Вы удивитесь, но это действительно так. Мне незачем было открывать сумочку. Документы и камни, которые, как я думал, все еще там лежали, были мне не нужны, телефон у меня всегда в кармане. Нет, просто не было надобности открывать.

– Но утром зачем-то понадобилось?

– Да, и как раз из-за камней. Я хотел переложить копии в дорожную сумку, но... увы! Выяснилось, что их там нет. Я подумал, что это какое-то недоразумение, да и до сих пор так думаю, и позвонил в дирекцию. Точнее, попросил позвонить парня, который общался со мной в отеле. Того, который знал немецкий. Я поинтересовался, не находили ли в шоу-рум чехол после того, как мы ушли, но мне сказали, что нет.

– Кто разговаривал с вами?

– Господин Шурыгин. Именно с ним мы больше всего общались по организационным вопросам, и у меня был его номер. Он стал выяснять, в чем дело, и, поняв, что пропали копии, очень обеспокоился. Честно говоря, это он настоял на официальном расследовании. Сказал, что их аукционный дом – очень солидная организация и не может позволить себе даже малейшего недоразумения, негативно влияющего на репутацию. Он прислал Роберта, подробно проконсультировав его, как нужно писать заявление, и после того как мы совместно составили этот документ, на русском языке, разумеется, я поставил свою подпись. Роберт отвез заявление господину Шурыгину и... вот, теперь мы общаемся с вами.

– Получается, что копии находились у вас до того момента, когда вы вытащили их из чехла, чтобы продемонстрировать тем, кто находился в шоу-рум. После этого вы положили их обратно в чехол, а сам чехол – либо в барсетку, либо на стол рядом с ней. Здесь, как я понимаю, имеется расхождение.

– Да... я... Этот момент, честно говоря, мне трудно припомнить в деталях. Кажется, я бросил чехол в сумочку... Или положил рядом. Не сосредотачивался на этом действии. Впрочем, думаю, это и понятно. Мысли мои были заняты совсем другими вопросами, и я меньше всего мог предполагать, что мне необходимо как-то специально заботиться о сохранности этого ничего не стоящего стекла. Кому могло прийти в голову, что подделки могут украсть? Нонсенс, нелепица! Я вам даже больше скажу: если бы не дирекция дома, я бы даже не стал беспокоить вас. Уверен, у вас есть гораздо более серьезные проблемы, которыми необходимо заняться. А это... Этот случай – просто странность и недоразумение, которое наверняка очень скоро разъяснится само собой.

– Будем надеяться на это. Но я бы хотел продолжить. Когда закончился разговор, вы подошли к столу и закрыли барсетку. Вы точно помните, что в этот момент не брали со стола футляр, а только закрыли крышку сумки?

– Да, это я помню точно. Поскольку перед тем, как закрыть барсетку, я тщательно укладывал в чемоданчик настоящие камни, то, конечно, дополнительное «укладывание» отложилось бы в моей памяти. Но ничего подобного не было. Я разместил бриллианты, закрыл чемоданчик, зафиксировал новый код. Я всегда меняю его, когда приходится открывать это миниатюрное хранилище. Потом взглянул на сумочку и, увидев, что замок не защелкнут, просто нажал сверху на крышку, взял ее в руку и направился следом за представителями дома в хранилище. Крышка закрывается очень легко, вы можете сами убедиться.

Литке поставил на стол небольшую мужскую сумку из отлично выделанной черной кожи и продемонстрировал, как открывается и закрывается ее крышка.

В этом действительно не было ничего замысловатого, она просто защелкивалась как обычный школьный портфель. Но наблюдательный полковник и из этой небольшой детали смог извлечь дополнительный полезный вывод.

Похоже, несмотря на все показное простодушие и имидж «своего парня», Литке действительно был человеком внимательным и осторожным и без особой нужды свою сумочку с документами из рук не выпускал.

«Значит, он был стопроцентно уверен в «солидности» той компании, которая собралась вчера в шоу-рум, – подумал полковник. – Кроме того, на всеобщем обозрении без всякой дополнительной защиты лежали настоящие бриллианты, и наверняка это гораздо больше напрягало уважаемого господина Литке, чем какие-то там стекляшки. «Бросил в сумочку или положил рядом...»

Действительно, какая разница? Наверняка единственное, чем он был озабочен в тот миг, – это необходимостью контролировать, что происходит с настоящими камнями, где уж тут думать о каких-то там стекляшках. Бросил, положил... Какая разница?»

Теперь Гуров был практически на сто процентов уверен, что кража, если она действительно имела место, произошла именно в демонстрационной комнате дома «Diamond». До этого времени поддельные камни находились в барсетке,

поскольку именно оттуда Литке извлек их, чтобы продемонстрировать собравшимся. После консультаций в комнате сумочка практически постоянно находилась либо в руках Литке, либо у него перед глазами. Не говоря уже о том, что и потенциальных воров поблизости, кажется, не наблюдалось. В такси рядом с ним был только переводчик, а в номере он вообще находился один.

– Итак, вы закрыли крышку, взяли в руки барсетку и чемоданчик и отправились в хранилище. В следующий раз, как я понимаю, сумочка была открыта только утром, и чехла с копиями вы в ней не обнаружили.

– Именно так.

– Пропало все, и чехол, и камни?

– Да, все вместе.

«Однозначно, это – шоу-рум, – вновь подумал Лев. – Кто-то из уважаемых господ воспользовался тем, что Литке зазевался, да и стянул пакетик. Между прочим, довольно смелый ход. Как он, интересно, собирался отмазываться, если бы его маневр обнаружили? Тоже свалил бы все на забавное недоразумение? Занятно. Хотел бы я посмотреть на того, кто рискнет так играть со своей репутацией. «Миллиардер Комаров мелочь по карманам тырит» – неплохой заголовочек для передовицы. Газетчики бы на ушах стояли от счастья. Такой материалаец! Нет, что ни говори, а смело. Очень смело. Особенно учитывая то, что мысль наверняка родилась спонтанно. Но вот что это была за мысль? И у кого именно она родилась? Занятный, очень занятный случай».

Переговорив с Литке, Гуров позвонил Шурыгину, тактично дожидавшемуся окончания беседы где-то вне поля зрения.

– Мы закончили, спешу передать кабинет его законному хозяину, – сообщил полковник.

– Надеюсь, после разговора с господином Литке ситуация стала для вас яснее, – дипломатично поинтересовался Шурыгин.

– Да, немного. Еще я хотел бы уточнить, во сколько завтра начнется аукцион и когда обычно заканчиваются подобные мероприятия.

– Начало в десять, а когда закончится, это, как сами понимаете, заранее предугадать невозможно. Все зависит от того, как пойдут торги. Обычно вся процедура продолжается около часа. Иногда чуть больше, иногда чуть меньше.

– Хорошо, спасибо. Буду ориентироваться на продолжительность в час. Я бы хотел побеседовать с господином Комаровым, думаю, после аукциона я смогу найти его здесь?

– Да, разумеется. Геннадий Евгеньевич – наиболее вероятный покупатель, и если он выиграет торги, он пробудет у нас в гостях гораздо дольше. Так что у вас все шансы встретиться с ним.

– Благодарю вас, постараюсь использовать эти шансы.

Когда Гуров покинул аукционный дом, на улице уже вечерело.

Собеседования заняли много времени, и он досадовал, что, вместо того чтобы ехать домой, ему сейчас придется вернуться в Управление. Из-за этих никчемных стекляшек пришлось прервать расследования по важным делам, и теперь предстояло допоздна просидеть в кабинете, чтобы хотя бы отчасти наверстать упущенное.

Подъезжая к Главку, он, взглянув на здание, заметил, что из окна их общего с Крячко кабинета льется свет.

«Кажется, не я один сегодня на сверхурочной, – усмехнулся Лев. – Старая гвардия в своем привычном амплуа».

– Ага! Вот он! – победно воскликнул Стас при появлении Гурова. – Ну что? Будем колотиться или в молчанку играть?

– Ты это о чем?

– А ты не знаешь?

– А должен?

– Нет, мне это нравится, – фыркнул Стас. – На трубке жертвы сто пятьдесят звонков с его номера, а он, видите ли, ничего не желает об этом знать. А тебе известно, что...

– Какой еще жертвы? Каких сто пятьдесят звонков? Стас, если у тебя опять приступ шутливости, вот именно конкретно сейчас это абсолютно некстати. Я устал как собака, я полдня на какую-то бессмысленную хрень убил, у меня еще дел недоделанных... О, черт! Звонок! Точно. Я же хотел позвонить ему. Вот зараза, восьмой час уже...

Вспомнив, что за весь день так и не нашел времени позвонить Шульцу, Гуров в досаде достал трубку и нашел нужный контакт.

После активации номера в трубке слышались гудки, а откуда-то из недр со стороны сидящего за столом Крячко в это время донеслись переливчатые звуки зазвонившего телефона.

– Чего это у тебя там? – удивленно спросил Лев, знавший, что на звонке у Стаса стоит другая мелодия. – Мобильник, что ли, кто-то забыл?

– Ага, – саркастически посмотрел на него Крячко. – Забыл. Да так, что, боюсь, уже и не вспомнит теперь.

– Вот черт, опять не берет трубку, – досадовал между тем Гуров. – В подполье, что ли, ушел?

– Иваныч! Очнись! Тот, кому ты звонишь, давно труп. Не ответит он тебе с того света.

– То есть как это труп? С чего ты взял? И вообще, откуда ты... – осекся Лев, догадавшись о том, что произошло, и пронзительно взглянул Стасу в глаза: – На какой это трубке моих сто пятьдесят звонков? Кто жертва?

– Уф-ф... Ну, наконец-то дошло. А то я уже, признаюсь, начинал беспокоиться за тебя. Совсем, думаю, заработался, бедняга, вот уже и родная крыша вдаль

уплывает.

– Хочешь сказать, у тебя там, в столе, его телефон? – не обращая внимания на дружеские издевки, продолжал спрашивать Гуров. – Его, Шульца? Ювелира? Он что, мертв?

– Вот! Вот теперь узнаю нашего бравого полковника. Давно бы так. А то стоит тут передо мной, невинность из себя строит. «Какие звонки?», «Какая жертва?». А вот такая вот. Сам черт не поймет, что это за жертва и кому ее жертвой сделать понадобилось. Жил себе дедок, божий одуванчик, обращался в гражданских сферах, на хлеб, на соль консультациями зарабатывал. И вдруг, откуда ни возьмись, киллера по его душу прислали. Да и не дешевого, похоже. И оружие, судя по дальности, неплохое, да и стрелок профессиональный. С одной пули уложил. И теперь, учитывая, что в списке недавних контактов жертвы несколько раз повторяется ваш личный, уважаемый товарищ полковник, телефонный номер, мне так и хочется поинтересоваться...

– Да погоди ты! – прервал Гуров разливавшегося соловьем Стаса. – Объясни толком. Как его убили? Когда?

– Похоже, вчера. По времени – во второй половине дня. Точнее скажут эксперты, когда все, что им там нужно, досконально исследуют. Стреляли в окно из оптической винтовки. Я пока серьезно местность не изучал, так что конкретную точку, где находился киллер, назвать не готов, но ближайшая удобная для таких действий позиция расположена не ближе ста метров. Шулец жил на девятом этаже, и окна его квартиры выходили на автомобильную трассу. То есть со стороны двора, например с крыши соседнего дома, его было не достать. За трассой – небольшой парк, за ним еще одна дорога, и только за ней снова идут жилые строения. Думаю, стреляли оттуда. Но расстояние, как я уже сказал, очень приличное. Новичков на такие задания не посылают.

– Вот это поворот... – думая о своем, пробормотал Лев. – Вот тебе и стекляшки...

– Что? Какие еще стекляшки? Алло, Иваныч! Опять крыша поехала? Ты погоди, не уходи в астрал, я не закончил еще. А насчет поворота это ты верно подметил. Я когда при обыске на трубке его контакты посмотрел, тоже приблизительно так же подумал. Ни хрена себе, думаю, поворот! В самый что ни на есть день убийства нашей жертве самый крутой московский опер названивал. Да

настойчиво как! Ты предупредить его, что ли, хотел? Или в чем там дело? Давай уже, колись. А то я пока в плане версий – в полном вакууме. Если не глубже. У товарища не то что врагов, у него даже знакомых более-менее близких, похоже, не было. Кому он мог понадобиться? Мертвым, я имею в виду. Может, ты что-то прояснишь?

– Послушай, Стас, тут похоже... Похоже, у нас с тобой на двоих одно дело оказалось. Не может быть, чтобы все это не было как-то связано. Но вот как... Ну и поворот!

– погоди, Иваныч. Ты что-то все сам с собой разговариваешь, а я не понимаю ничего. Что «это»? С чем связано?

Стараясь быть кратким и не вдаваться в подробности, на выяснение которых ушла сегодня половина рабочего дня, Гуров рассказал Стасу то, что удалось выяснить ему при расспросах в аукционном доме.

– Чуешь, в чем тут фишка? – возбужденно спросил он. – Ювелир пришел к Самойлову сразу после этих консультаций у аукционистов. Пришел взбудораженный и начал выяснять насчет знакомых полицейских. Что это могло означать?

– Что он спер у этого немца стекляшки и хотел прикрыться с помощью знакомых в полиции, но не успел, потому что обиженный немец нанял киллера и... Ладно, ладно. Шучу, – заметив устремленный на него разгневанный взгляд Гурова, сразу поправился Крячко. – Похоже, ювелир либо сам в чем-то прокололся, либо заметил чей-то прокол и хотел проконсультироваться, как ему выбраться из этого... из всего этого с наименьшими издержками.

– Именно! А теперь вспомни, что, по словам директора, Шульц вышел из шоу-рум последним, причем почти одновременно с телохранителем Комарова. Что это может значить?

– Думаю, здесь два варианта. Возможно, Шульц действительно заметил какой-то левый маневр со стороны этого телохранителя. Но может быть и другое. Ведь ты говорил, что и ювелиры у тебя в списке наиболее вероятных подозреваемых, не только Комаров. Может быть, все было как раз наоборот. Может, это телохранитель заметил что-то за Шульцем, а тот, поняв, что прокололся и что

теперь есть свидетель, расстроился и побежал к Самойлову искать полицейского-консультанта.

– Но ведь убит Шульц, а не телохранитель. Какой в этом смысл?

– Очень простой. Если Шульц действовал сам по себе, убийство мог организовать Комаров. Мы ведь не знаем, в чем именно был смысл этого маневра с кражей стекляшек. А вдруг там что-то до такой степени подлое, что исправить ситуацию можно было только одним способом – лишь стерев с лица земли бессовестного ювелира. А уж если этот Шульц работал не один, а состоял в сговоре со своими братьями, тогда все вообще яснее ясного. Они поняли, что он прокололся, и решили за одним разом и наказать виновного, и убрать свидетеля. Каковым, единым в двух лицах, и являлся тишайший и добросовестнейший ювелир Аркадий Яковлевич Шульц. Фу, просто гора с плеч! А я-то уж думал, что до второго пришествия мне здесь правдоподобных версий не отыскать.

– Что ж, возможно, так все и было, – задумчиво проговорил Лев. – По крайней мере, в одном ты прав – Комаров и ювелиры действительно наиболее вероятные подозреваемые. И что же получается? Получается, что Шульц, чем-то очень взволнованный и испуганный на аукционе, пришел к Самойлову с целью узнать, нет ли у того знакомых в полиции. Это было где-то в районе одиннадцати часов дня. В двенадцать мне позвонил Самойлов, а где-то около трех я сам звонил Шульцу. И на звонок он ответил.

– Да, есть такое. Помню очень хорошо – в трубочке ваш входящий, товарищ полковник. И потом еще два звонка, уже оставшихся без ответа, – вновь обратился к своим двусмысленностям Стас.

– Да, вечером я звонил ему из кафе. Мы договорились встретиться в «Бригантине» в Сокольниках, и я удивлялся, что он не торопится. Вроде при разговоре так был взволнован, так стремился... Я позвонил.

– Уже после того, как наступила смерть, заметьте.

– Так это – лучшее доказательство того, что я непричастен, – улыбнулся Гуров. – А ты бы, вместо того чтобы паясничать, повнимательнее слушал, что я тебе говорю. Ведь эти звонки позволяют нам уточнить время убийства. Хотя и не до секунды, но все-таки. Границы периода теперь более четкие.

– Да, выходит, что его пристрелили между тремя часами дня, когда ты с ним разговаривал, и восьмью вечера, когда поговорить уже не смог.

– Кроме моих звонков в этот период больше ничего не было?

– Нет. Ему вообще не так часто звонили. Я пробил некоторые номера – чаще всего звонила дочь, она живет на другом конце Москвы. Кстати, насчет «Бригантины». Вполне логично, что он назначил тебе «свидание» именно там, он живет на Песочной.

– Точнее, жил.

– Да, так, пожалуй, точнее. Остальные звонки в основном связаны с работой. Входящие абоненты – либо коллеги по цеху, либо люди, занятые в индустрии драгоценностей. Судя по тому, сколько времени он в этой индустрии работает, конфликтов у него там не было. Иначе пристрелили бы уже давно.

– Самойлов тоже говорил, что у Шульца просто безупречная репутация.

– И вот финал.

– Кто обнаружил труп?

– Его дочь. Ее звонок – последний. Точнее, там несколько звонков, они идут сразу после твоих. Тоже неприятые. Видимо, она беспокоилась, что отец не берет трубку, поэтому решила приехать. Мало ли, все-таки человек уже пожилой. Боялась, что сердечный приступ, а тут...

– Настоящий боевик.

– И не говори.

– Что ж, будем копать с двух сторон. Похоже, с этой кражей стекляшек не все так просто. Не получится списать на забавное недоразумение, как надеялся наш немецкий гость. Думаю, нужно разграничить сферы приложения усилий. Ты займись исполнителем и винтовкой, такие «игрушки» в супермаркетах не

продаются, глядишь, и выведет куда-нибудь след. А я сосредоточусь на заказчиках и инициаторах. Раз уж я так подружился с представителями аукционного дома «Diamond», мне и дорога туда.

– Себе, как всегда, самое легкое выбрал, – пробурчал Стас.

– Это почему?

– Как почему? С этими «инициаторами» и заморачиваться нечего. Все ясно. Если не Комаров, значит, ювелиры, а если не ювелиры, значит, Комаров. А если учесть, что в ходе завтрашней повторной экспертизы все это просто само собой определится, сразу становится ясно, что тебе, по большому счету, и делать-то ничего не нужно. Сиди себе, блаженствуй. Жди результата.

– Не скажи. Что-то подсказывает мне, что не так просты они, наши неизвестные пока инициаторы. Не подставятся они так глупо, чтобы первая же экспертиза их выдала. Вот помяни мое слово – ничего она не покажет. Бриллианты окажутся настоящими, Ганс этот спокойно отчалит в свою Германию с полными карманами бабла, а Комаров спрячет в закрома очередной «актив», олицетворяющий выгодное вложение капитала. В общем, завершится дело ко всеобщему удовольствию, и, на радостях, все моментально позабудут про «забавное недоразумение». Вот тогда-то все и начнется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/leonov_nikolay/tayna-treh-brilliantov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)